Лингер выпустила крик и повернулась, чтобы уйти.

В мыслях Ман Донга были некоторые колебания, должен ли он вернуться во вторую утробу? В конце концов, он еще не видел лица принцессы, и, возможно, в данный момент принцесса ждала его. Но когда Ван Дон думал о женщине-охраннице в мужском костюме, с лицом, полным ненависти и унижения, он не мог не отступить снова.

Вздохнув, Ман Дон все еще не смог набраться храбрости, чтобы развернуться и вернуться домой.

Ван Донг добился большого великолепия и вместе выбрал двадцать мастеров Железной войны из списка Цин Юнь, что, несомненно, вызвало большой шум в Военной академии Цин Юнь. Всего за одну ночь слава Ван Донга стала еще громче, чем слава Ван Янде, и вся военная академия Цинь Юнь была в замешательстве.

Ван Донг был человеком, как он мог не предсказать такого исхода? Я уже давно решил, на этот раз больше не ходить в академию боевых искусств, пусть создают проблемы, когда им хватает проблем, и все успокоится, а потом снова пойти не слишком поздно.

Кроме того, Ван Донг также хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы посмотреть, может ли его выращивание пойти дальше.

За короткое время он уже пересек вершину Шестого Небесного Ци - скорость, которая была бы беспрецедентной в маленьком мире. Но если бы это было в большом мире Ворот Дао, это не стоило бы упоминать.

В Сюаньцзянском Великом Мине, Великом Мире Дао было слишком много непохожих друг на друга гениев Окса X. Хотя выращивание даосов не является истинным Ци, есть бесчисленное множество гениев, которых можно сравнить с десятью мастерами истинного Ци в возрасте пяти или шести лет. С уровнем истинного ци Ван Донга, если бы его поместили в большой мир секты Дао, он бы даже не смог начать.

Неудивительно, что люди клана Дао не обращают внимания на земной мир, и разрыв между ними на самом деле невелик.

Ван Донгу до сих пор было неясно, как разделены сферы выращивания в Великом Мире Дао Секты, но одно он прекрасно знал, что Десять Истинных Ци считается только начальным уровнем в Великом Мире Дао Секты. Это было потому, что только тогда, когда True Qi культивировался выше десятого веса, он мог объединиться в след Дао Ци, и только тогда он мог повлиять на более высокий пик.

И что Ли Байи, с волной его руки, вызвало небо рухнуть и земля разваливается на части, настолько мощный, что сердце Ван Донга до сих пор качается, когда он думает об этом. С этой волной волос SAO опасались, что сотни и тысячи мастеров боевых искусств из "Десяти истинных Ци" также упадут в пыль.

Если бы вы были кем-то в стороне, вы были бы удовлетворены таким ужасным повышением, и вы бы даже гордились этим, но если вы положите его на тело Ван Донга, это только заставит его почувствовать чувство срочности. Слишком медленно.

Слишком медленно, все еще слишком медленно!

Величественная сущность неба и земли бесшумно сошлась, и затем, подобно Млечному Пути,

через небесный дух Ван Донга вошла в его тело.

Золотой свет, видимый невооруженным глазом, протекал быстро, проглатывая поток сущности ци, который быстро поглотил преобразования и превратился в золотой поток, который вспыхнул в пять органов Ван Донга. Она затвердевает в каждой клетке, которая составляет пять органов.

(onom.) thud thud

Как только Ван Донг погрузился в нее, в дверь прозвучал резкий стук.

Открывая дверь, Нин Шан стоял снаружи с беспокойным лицом.

"Сяо Дон, ты опять разозлил Синь И? Почему она собрала вещи, как только вернулась, захотела уйти, спросила, почему, и ничего не сказала". Не дожидаясь выступления Ван Донга, Нин Шан попросил как пулемёт.

И Нин Шань, и Сюй Вэньчуань были вполне удовлетворены Tang Xinyi. Это уже правильный выбор для невестки в их сердцах! И в эти несколько дней, видя, что отношения между двумя людьми ослабевают с каждым днем, улыбка Тан Синьи становится все более и более, когда она сталкивается с Ван Донг, Сюй Вэньчуань и Нин Шань надежда также растет, двое даже тайно, не раз обсуждали детали их свадьбы, неудивительно, что Нин Шань так волнуется.

"Упаковка"? Все не так плохо, да? Пойду проверю." Ван Донг замер на мгновение и сразу же направился к комнате Тан Синьи.

Два мужских туалета были близко друг к другу, прямо за углом. Конечно, Тан Синьи уже собрала вещи и собиралась уходить, когда ее остановила Сюй Вэньчуань.

Для того, чтобы остановить Тан Xinyi, Сюй Вэньчуань почти использовал все свое тело, даже пот би из, эта работа, действительно, не его король горы хорош в. Как только он увидел Ван Донга, он как будто увидел своего спасителя, и сказал: "Ну-ну, Яо Тинг, ты наконец-то здесь, я оставлю это тебе!

После этого Сян Нин Шан подмигнул и двое из них отступили вместе, чтобы не остаться здесь, и пара маленьких детей была скромна и не могла сделать глубокий обмен.

Лицо Tang Xinyi можно описать как ironclad, по всему телу, никакое место больше не будет внешне злым. Казалось, что она даже не была так зла, когда Сюй Яотин тогда заглянул к ней в ванну.

"Великий генерал Танг, что вы....."

"Заткнись! Я не хочу слышать, как ты говоришь, потому что боюсь, что не смогу устоять перед тем, как убить тебя!"

Как только Ван Донг открыл рот, его встретили с яростным упреком Тан Синьи, с прохладой в десять раз.

Нога, убийственное дыхание еще сильнее.

Ван Донг горько засмеялся и сказал: "Ты злишься из-за принцессы, да? Вообще-то, сегодня я не хотел, я...."

"Не специально? Это ты это сказал! Ты большой лжец, большой ублюдок! Я, Танг Ксиньи, был действительно ослеплен и ослеплен, чтобы поверить, что вы действительно обратились!" Тан Синьи был как сумасшедший, полный истерических разглагольствований рот, из-за которых Ван Донг замерз.

Это просто свидание с принцессой. Это так серьезно?

"Убирайся к черту отсюда! Меня до смерти тошнит от того, что я тебя вижу!"

"Эй, все друзья, вы не должны....."

"Кто с тобой дружит? Убирайся отсюда!"

"I...."

"Иди к черту!"

Ван Донг лишь слегка колебался, и Тан Синьи взорвался полностью. Длинный меч в его руке был похож на молнию, прорезающую ночное небо, вызывая онемевший шум ветра, который бросился прямо на шею Ван Донга и обезглавил его.

Быстро, яростно и точно! Тан Синьи не забыла учение Ван Донга, и она использовала этот меч в совершенстве.

Пряная поза на мечах была непревзойденной, и что больше всего нахмурило Ван Донга, так это то, что в этой позе на мечах была аура решительности! Другими словами, Тан Синьи очень хотел его убить!

Сердце Ван Донга не могло не болеть. На самом деле, он все еще очень восхищался Тан Синьи и даже считал ее своим другом.

Это империя Цинъюнь, которая уже является далеким местом для Вань Донга, и с участием Сюй Яотина враги везде на виду! Ман Донгу действительно нелегко завести друга.

Я не знал, что нелегко заводить друзей, но легко потерять друзей и заставить Ван Донга плакать.

С длинным вздохом лицо Ван Донга не могло не заметить густой тишины, когда он сделал косой шаг под ногами, избегая резкой атаки Тан Синьи, а также уступая дорогу.

Я хотел объяснить Тан Синьи, но перед лицом чудовищной убийственной ауры Тан Синьи Ван Донг внезапно потерял интерес. Делай то, что должен. Ты не можешь просить ничего силой.

"Помни! Никогда больше не позволяй мне тебя видеть! Иначе я убью тебя!" Когда Тан Синьи ушла, она скребла зубами и бросила эту фразу.

Ван Донг снова услышал свой душераздирающий голос.

(конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/866863